

Глава 4. Утренний туман над дорогой домой

59-й год от основания Конохи.

В главном конференц-зале на подземном ярусе Башни Хокаге шиноби, созданные Четвёртым, собрались почти в полном составе. Молча восседая на своих местах, они ждали, когда стоящий во главе стола златовласый мужчина нарушит тишину.

Вокруг круглого стола высились девять кресел. На центральном восседал Минато. За его спиной, подобно изваянию, застыл Какаси — в полном обмундировании Анбу и белом плаще, подчёркивающем статус командира спецназа. Слева от Минато расположились Третий Хокаге, пустовавшее кресло, Дзирайя и Кусина. Справа — Сикаку, Иноити, Фугаку и Хиаси. За спиной Иноити высился Ибики, за Фугаку — Обито, а за Хиаси — Хидзаси.

Эти двенадцать человек, не считая отсутствующего Дандзо, и составляли высший совет деревни.

Когда вошедший последним Дзирайя занял своё место, Минато слегка откашлялся:

— Что ж, кажется, все в сборе. Начнём.

Голос его звучал сдержанно и буднично; он не бросил на пустовавший стул даже беглого взгляда. Никто не стал возражать или задавать лишних вопросов: присутствующие прекрасно понимали, что приглашение, отправленное главе «Корня», было лишь формальной данью протоколу. Пока Четвёртый остаётся на своём посту, «Корень» так и останется корнем — глубоко под землёй, без единого шанса пробиться к свету.

Минато взглянул на Сикаку. Тот слегка кивнул и повернулся к присутствующим:

— Причина, по которой мы собрали вас сегодня, полагаю, известна каждому. Речь пойдёт о последних перемещениях организации нукенинов «Акацуки» и о мерах, которые Коноха обязана принять в ближайшее время.

— Три года назад был убит Четвёртый Мидзукаге Ягура, а Трёххвостый — похищен. Именно тогда название «Акацуки» впервые всплыло на поверхность. С тех пор они действуют как наёмники, принимая военные заказы от малых стран, наживают огромные состояния и попутно охотятся на дзинтюрики по всему миру. Как вам известно, помимо Трёххвостого они уже захватили Четырёххвостого, Пятихвостого и Семихвостого.

Сикаку сделал паузу. Лицо его помрачнело:

— Вчера вечером мы получили депешу из Страны Ветра. Пять дней назад двое членов «Акацуки» совершили нападение на Сунагакурэ и похитили сына Четвёртого Кадзекаге —

Гаару, дзинтюрики Однохвостого. Судя по опыту прошлых лет, мальчик, скорее всего, уже мёртв.

— Этот ребёнок... он ведь ровесник Наруто? — прошептала Кусина, побледнев.

Фугаку лишь поджал губы, храня угрюмое молчание. В зале заседаний воцарилась гнетущая тишина. Под тусклым светом потолочных ламп лица присутствующих казались высеченными из камня.

— Благодаря работе нашей разведки и сведениям, которые на протяжении последних лет поставлял господин Дзирая, из девяти членов «Акацуки» на данный момент опознаны пятеро, — продолжил Сикаку, повинаясь кивку Минато. — Это Сасори Красного Песка из Сунагакурэ, Дейдара из Ивагакурэ, Какудзу из Танигакурэ, Хидан из Югакурэ и Хосигаки Кисаме из Киригакурэ. Каждый из них — отступник S-ранга, обладающий колоссальной силой. Однако среди них есть ещё одна фигура, заслуживающая самого пристального внимания.

— Лидер «Акацуки» по прозвищу Тоби, верно? — подхватил Дзирая, помрачнев. — Тот самый человек, который в одиночку вломился в Киригакурэ, лишил жизни Ягуру, подчинил Трёххвостого и переманил на свою сторону Кисаме, одного из Семерых Мечников Тумана. Чудовищный субъект.

— Именно так, — кивнул Сикаку. — Внешность, происхождение, способности — всё, что касается Тоби, покрыто мраком. Из ниндзя Тумана, видевших его схватку с Мидзукаге, не выжил никто, за исключением Кисаме. Все последующие три года Тоби больше не появлялся на передовой, предпочтя дёргать за ниточки из тени. Несомненно лишь одно: этот человек превосходит по силе даже своих смертоносных подчинённых.

— Добавлю кое-что от себя, — вмешался Минато. — Буквально за полмесяца до гибели Четвёртого Мидзукаге в Коноху проник человек в плаще с красными облаками и оранжевой спиральной маске. В то время «Акацуки» ещё не вели открытых действий, поэтому его визит не вызвал суматохи. Перед тем как покинуть деревню, он вступил в краткий контакт с двоими моими учениками. — Минато указал на Какаси за своей спиной, а затем качнул головой в сторону Обито. — Судя по их показаниям, этот человек способен делать своё тело неосязаемым и владеет неизвестным пространственно-временным ниндзюцу. Но что ещё важнее — он сумел обойти посты охраны с помощью высочайшего уровня гипноза. Мы предполагаем, что в его правом глазу был Мангекё Шаринган.

Эта новость произвела куда более оглушительный эффект, чем известие о похищении Гаары. Не считая Какаси и Обито, бывших в курсе событий, остальные потрясённо уставились на главу клана Утиха. Фугаку сидел неподвижно; сурово опущенные уголки его губ и пробивающийся сквозь тьму глаз алый блеск выдавали скрытую угрозу.

— Помимо Тоби, в «Акацуки» остаются неопознанными ещё четверо, и человек в маске — один из них. Не исключено, впрочем, что численность организации превышает девять человек, и она куда масштабнее, чем мы считаем, — Минато постучал пальцами по столу, привлекая к

себе внимание. Голос его зазвучал твёрдо и непреклонно: — Но какова бы ни была их конечная цель при охоте на дзинтюрики, наша задача остаётся неизменной: защитить Коноху и всех её жителей. Мы не позволим им добиться своего!

— Есть! — гаркнули присутствующие, подтянувшись на местах. Лишь Третий и Дзирая ограничились кивками.

— Теперь к назначениям, — удовлетворённо кивнул Минато. — Сикаку, свяжись с Четвёртым Райкаге. При необходимости Коноха заключит с Кумогакурэ военный союз. Иноити, учитель Дзирая — продолжайте сбор сведений об «Акацуки», не упускайте ни единой нити. Господин Третий, прошу вас проверить состояние всех подземных убежищ в деревне и поручить их техническое обслуживание. Кроме того, на ваши плечи ложится порядок в тылу... Перед лицом внешнего врага я не потерплю никаких внутренних раздоров или раскола.

На последних словах Хокаге сбавил темп речи, придав ей особый вес.

— Я понял, — отозвался Сарутоби, затянувшись трубкой и выдохнув густое облако дыма. — Положись на меня.

— Благодарю, — тихо произнёс Минато и повернулся к жене. В его взгляде проскользнула нежность и глубокое супружеское беспокойство. — Кусина, ты отправишься к отряду печатей и досконально проверишь барьер, укрывающий Коноху. Никаких изъёнов быть не должно. Какаси выделит тебе круглосуточную охрану из лучших бойцов Анбу. И пока мы не выясним истинные намерения и силы «Акацуки», тебе запрещено покидать деревню без сопровождения — моего, учителя Дзираи или старшего Сакумо.

Аловолосая куноити возмущённо вспыхнула и округлила глаза, но Минато, не дав ей возразить, заговорил строже:

— Это касается не только тебя. Чтобы уберечь тебя от опасности, вся деревня приложит максимум усилий. Чем надежнее ты укрыта, тем меньше груз на плечах остальных. И ты лучше любого из нас знаешь, насколько страшен Девятихвостый. Если он попадёт в руки «Акацуки», катастрофа постигнет не просто Коноху — весь мир ниндзя!

Он сделал паузу, а затем добавил с мягкой, просящей интонацией:

— Будь благоразумна. Подумай обо мне и о Наруто.

Этот приём сработал безукоризненно.

— Я всё-таки джонин... и прекрасно понимаю всю серьёзность положения, — буркнула Кусина, отводя взгляд. — Не волнуйся, я не стану обузой.

— Вот и отлично, — улыбнулся Минато и перевёл взгляд на глав двух великих кланов. — Что касается вас, господин Фугаку и господин Хиаси... Я бы хотел временно передать часть шиноби Хюга под руководство военной полиции. С помощью Бьякугана мы сможем выявлять приближение врага на дальних подступах. Полицией по-прежнему руководит господин Фугаку, а вас, господин Хиаси, я прошу оказать ему полное содействие.

Главы древних родов переглянулись, а затем синхронно кивнули Четвёртому:

— Понято.

— На этом всё, — Минато поднялся с места. — С сегодняшнего дня Коноха переходит на военное положение. Доступ сторонних шиноби в деревню приостановлен. Передайте во все отделы, а также всем тюнинам и джонинам: быть в полной боевой готовности. Свободны!

За тысячи ри от Листа, в Деревне Скрытого Дождя, находилась тайная цитадель «Акацуки».

Огромное туловище Демонической статуи Внешнего пути было сокрыто в толще земли — наружу выступали лишь голова, плечи и исполинские руки. Прямо перед ней в воздухе парил дзинтюрики из Сунагакурэ. Чакра, неудержимым потоком рвавшаяся из всех его семи отверстий, до последней капли втягивалась в разверстую пасть статуи.

— Готово, — негромко произнёс Тоби, стоя на безымянном пальце правой руки статуи, соответствующем перстню «Судзаку», и прищурился.

Словно подтверждая его слова, последняя капля чакры Однохвостого покинула тело Гаары. Красноволосый юноша рухнул на каменный пол без движения; песочная броня, покрывавшая его плоть, пошла трещинами.

В то же мгновение на лице Статуи Гедо распахнулся пятый глаз.

— Ух! — Выпустив печать, Хидан с наигранным вздохом размял затекшие плечи. — Эта «Печать девяти драконов» — сущий кошмар для спины. Неужели нельзя придумать способ побыстрее да попроще?

— Хватит скулить, речь идёт о хвостатом звере, — отрезал его напарник Какудзу. — Вместо того чтобы чесать языком, пошли со мной: соберём парочку голов из расстрельного списка и сдадим в пункт обмена наград.

— Заткнитесь оба, — вмешался Тоби, прежде чем Хидан успел огрызнуться. В пещере мгновенно воцарилась гробовая тишина. — Пятый хвостатый зверь запечатан. Остались Двуххвостый, Шестихвостый, Восьмихвостый и Девятихвостый.

— Наконец-то очередь дошла до Конохи и Кумогакурэ, хм? — подал голос Дейдара.

— Большая часть приготовлений завершена. Пора втянуть эти великие державы в кровавый омут, — хладнокровно отозвался Тоби. — Сасори, Дейдара, Пейн, Конан — разделитесь и выступайте на поиски Шестихвостого. Как только обнаружите — захватите немедленно. Я дам вам в помощь по клону Белого Зетсу для связи. Какудзу, Хидан, Двуххвостый на вас.

— Тьфу! Всего лишь Двуххвостый? Какая скука! — скривился Хидан. — А может, выдашь нам Восьмихвостого?

— Восьмихвостый — совершенный дзинтюрики. С вашими замашками вам с ним не сладить, — перед глазами Тоби на мгновение мелькнул обрубок щупальца из прошлых воспоминаний. — К тому же он младший брат Четвёртого Райкаге. Тронете его — и Райкаге поднимет на ноги весь мир.

— Надо же, какие мы осторожные... А сам-то Мидзукаге уложил, — хмыкнул Сасори из чрева Хируко. — А что с Девятихвостым? Она ведь жёнушка Четвёртого Хокаге?

— Девятихвостого я возьму на себя. Но прежде чем обрушиться на Коноху, нужно вырвать один сорняк, пока он не пустил глубокие корни.

— О чём ты? — спросила Конан.

— О клане Утиха, из которого я родом, — в единственной глазнице Тоби за маской вспыхнул алый огонь Шарингана. — Когда вспыхнет война, кровопролития не избежать. А сила Шарингана питается болью и страданиями своего владельца... Чем жесточе бой, тем выше вероятность эволюции глаз. И этого я допустить не могу.

— Не каждый Утиха способен пробудить Мангекё Шаринган, — подал голос Пейн.

— Разумеется. Но у меня уже есть несколько кандидатов, — ответил Тоби. — Утиха Итачи, Утиха Сисуи и... Утиха Обито.

— Сопляки с невысохшим молоком на губах, — пробормотал Какудзу.

— Молодые, но лучшие в клане. И тем опаснее их потенциал. Из этой троицы глаза Утихи Сисуи представляют наибольшую угрозу. С ним нужно покончить до того, как его Шаринган трансформируется. — Тоби спрыгнул с руки статуи на землю и направился к выходу из пещеры. — Он и есть моя главная цель в Конохе.

— Ты отправишься один, Тоби? — поинтересовался Белый Зетсу. — Я могу подстраховать тебя за пределами деревни, но боец из меня никудышный. Коноха — сильнейшая из деревень, осторожность не помешает.

— И то верно, — Тоби замер и обернулся. Его взгляд скользнул по фигурам отступников и остановился на гиганте с мечом за спиной. — Кисаме, ты пойдёшь со мной.

— Охо-хо, какая честь — быть выбранным лично господином Тоби, — с оскалом из острых зубов отозвался Кисаме, слегка наклонив голову. — Я вас не подведу.

— И часто ты покупаешь данго для Итачи? — фыркнул Обито, шагая рядом. — Ты его слишком балуешь.

— Ну а что поделать? В Анбу сейчас завал, он как капитан пашет без продыху. Пока закончит смену, лавка уже закрыта, — Сисуи лукаво бросил взгляд на спутника. — И вообще, ты не думал, благодаря кому всё это? Не из-за твоего ли Какаси?

— Б-б-дурак! — мгновенно вспыхнул Обито, наливаясь пунцовой краской, и заикнулся, теряя всю спесь: — Ч-чего ради он «наш»?!

— Эх, ну ты даёшь, — качая головой, вздохнул Сисуи. — Главу Фугаку уже в курс поставил, а в дом его до сих пор не привёл? Ну и решительность у тебя.

— Я... я приведу его, когда сам захочу! Не твоего ума дело!

— Ну вот, сам же признался, что он твой!

—... Заткнись!

Переругиваясь на ходу, они подошли к заведению. Старая лавка сладостей «Амагури Ама» ломилась от посетителей: почти все столики были заняты горожанами, наслаждавшимися угощением за оживлённой беседой.

Сисуи переступил порог первым. Словно невзначай он мельком оглядел дальний угол, а затем абсолютно естественно повернулся к Обито:

— Может, перекусим здесь?

— Угу, — отозвался Обито, всё ещё не сводя глаз с той самой парочки у стены. Взгляд его стал предельно серьёзным, а губы бесшумно сформировали слово: Гипноз.

В углу восседали двое мужчин непримечательной внешности. Простейшая иллюзия, рассчитанная на обывателей — простака или рядового генина она проведёт без труда, но для

Утиха, видящих структуру чакры, это не более чем дешёвый фокус.

Сисуи коротко кивнул. Прикрыв правый глаз, он задействовал алый Шаринган в левом и сложил печать развеивания:

— Рассейся!

Иллюзия рассыпалась в прах. В следующее мгновение глазам Сисуи открылись знакомые плащи с красными облаками. Подавив изумление, он моментально вернул лицу невозмутимое выражение, макнул палец в пиалу с чаем и неторопливо вывел на деревянной столешнице единственный иероглиф: Акацуки.

Увидев это слово, Обито едва заметно сжал челюсти, глаза его сузились.

Их бесшумная пантомима осталась незамеченной для других посетителей. Спустя пару минут двое лазутчиков поднялись со своих мест и неспешно направились к выходу. Стоило им переступить порог, как Сисуи и Обито скользнули следом, точно держась за едва уловимым шлейфом чужой чакры.

На крыше над ними сидела чёрная птица. Почистив клювом перья, она взмыла в лазурное небо.

На берегу речки, на пустырном и открытом участке, Сисуи и Обито преградили путь двоим подозрительным незнакомцам.

— Тайком бродить по чужой деревне — не самая лучшая идея. Ваша прогулка окончена, господа из «Акацуки», — произнёс Сисуи, перерезая им путь.

— И сбросьте уже эту паршивую иллюзию, — добавил Обито, вставая плечом к плечу с товарищем. Их Шаринганы пристально впились во врагов, не упуская ни единого движения. — Против Утиха гипноз бесполезен, вам ли этого не знать?

— Хм, — низкорослый из двоих издал презрительный смешок. — Этот паршивый гипноз и нужен был лишь для того, чтобы заглотить наживку. И вы послушно прибежали на крючок. — Он вскинул руку к груди. — Вы так гордитесь своими глазами... Но скажите, как три года назад я сумел беспрепятственно войти в Коноху?

— Рассейся!

Воздух пошёл рябью, и фальшивая личина растаяла, точно туман. Напротив них стояли двое в

плащах с красными облаками и соломенных шляпах. Человек в оранжевой спиральной маске поднял голову, и в прорези вспыхнул зловещий алый огонь Шарингана:

— Позвольте представиться... Меня зовут Тоби. Я — лидер «Акацуки».

— Ты... человек в маске! — ахнул Обито.

— Так ты действительно из клана Утиха... — процедил Сисуи, быстро возвращая самообладание. — Но «Тоби» — не твоё настоящее имя. Кто ты такой?!

— Я никто, — Тоби развёл руками. — Тоби, человек в маске или кличка... Зовите как угодно. Имена — лишённые смысла ярлыки, меняющие форму по желанию. Для меня они ничего не значат.

— Зачем вы пришли? За Девятихвостым? — вытребовал Обито.

— Захват Девятихвостого есть в моих планах... — протянул Тоби, и напарники мгновенно подобрались, готовые к бою. — Но не сегодня. Я пришёл за тобой, Утиха Сисуи.

— За... мной? — изумился Сисуи.

— Твои глаза опасны. Если они разовьются дальше, это разрушит мои замыслы. Чтобы избежать лишних помех, я обязан уничтожить тебя до того, как ты пробудишь Мангекё Шаринган. Мне сегодня везёт: наживка привлекла сразу нужную рыбу. Похоже, всё пройдёт гладко.

Хлоп!

Не успел Сисуи и слова вымолвить, как Обито шагнул вперёд и широко расставил руки, заслоняя его собой.

— А? — Тоби слегка склонил голову набок.

— Не смей сбрасывать меня со счетов, ублюдок маскованный! — Обито заносчиво вскинул подбородок. — «Всё пройдёт гладко»? Как бы не так!

— И что же вы сделаете вдвоём, сопляки? — с явным пренебрежением произнёс Тоби. — Разве вы не слышали мудрого правила: «Никогда не вступай в бой с «Акацуки», если вас меньше или столько же»?

Однако вопреки его ожиданиям Обито не только не испугался, а наоборот — дерзко и уверенно

ухмыльнулся:

— А кто тебе сказал, что нас двое? С нашей стороны... вас ждёт сюрприз!

Кар-р!

Прямо над их головами раздалось громкое карканье. Тоби и Кисаме инстинктивно вскинули взгляды к небу, и в ту же секунду из-за их спин донёлся оглушительный возглас:

— Стихия огня: Великий огненный шар!

Бум!!

Исполинский огненный шар, дышащий обжигающим жаром, рванулся вперёд. Кисаме мгновенно отпрыгнул в сторону, удержавшись на ограждении возле воды. Тоби в то же мгновение задействовал неосязаемость — пламя прошло сквозь его тело, не причинив ни малейшего вреда. Сквозь марево раскалённого воздуха он увидел, как Обито и Сисуи взмыли в воздух, пропуская огонь под ногами.

Этот голос... И этот невероятный по силе огненный шар...

Без предупреждения вспыхнул слепящий сине-белый свет. Высокая концентрация чакры молнии заставила волосы на затылке встать дыбом. Оглушительный треск электричества раздался прямо за спиной Тоби, в мгновение ока разнеся его мысли на тысячи мелких осколков:

— Райкири!

<http://bllate.org/book/19560/1933716>